

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Я стояла у основания роскошной мраморной лестницы, прижав коммуникатор к уху, и слушала длинные гудки. Бесконечные, нудные и до ужаса болезненные. А Джун не отвечал. Тот, кто должен был сейчас держать за руку и вести вверх по этой самой лестнице, не только не пришел, он даже нажать на кнопку приема не хотел.

Не хотел или не мог?

Хотя... какое, к черту, «или».

Какое «или», если речь о Джуне?!

Он столько раз подводил, что...

Боже, какой я была душой! Как я вообще могла верить в то, что однажды все изменится? И как могла принять его предложение? Нет, ну как?!

А итог шикарен — я, Эсми Солнечный Ветер, стою у Дворца бракосочетаний в одиночестве.

Я! Та, за одну благосклонную улыбку которой добрая половина парней Планетарного Альянса готова отдать все, стою и слушаю длинные гудки.

В белом дизайнерском платье, с живыми розами в волосах, на тончайших шпильках, и... одна. Не просто брошенная, а растоптанная и униженная.

Я нажала кнопку отбоя и огляделась. Тот факт, что поблизости не наблюдалось ни одного репортера, стал очень незначительной, но все-таки компенсацией. И лишний раз напомнил: Джун — не законченная сволочь. Он сволочь попроще. Сволочь обыкновенная!

Вокруг было тихо и немногочленно, что не удивляло — это место не для быстрых свадеб, тут проводят помпезные церемонии, а их обычно назначают на выходные дни. Видимо, я вообще единственная, кто согласился на простую «роспись» в будний. Впрочем...

Не обратить внимания на бегущую по ступеням девушку было невозможно. И причиной тому не только очень красивое платье, грива черных волос и удивительное, почти кукольное личико. Гримаса неподдельной ненависти — вот что зацепило.

Мужчина, который спешил за ней, тоже внимание привлекал — уж слишком нетипичный: слишком высокий, статный и широкоплечий. Черные волосы острижены по-военному коротко, на щеках желваки, глаза недобро сощурены, но в сравнении с невестой он был спокоен. По крайней мере, таких эмоций не проявлял.

— Знать тебя не желаю! — обернувшись, выпалила брюнетка и запустила в него букетом.

Промахнулась...

— Никогда! Слышишь? Никогда больше ко мне не подходи!

Я мысленно заплодировала. Нет, действительно! Фальшь в этом крике мог уловить только профессионал. Мой учитель по сценическому искусству поставил бы твердую четверку. А может быть, пятерку с минусом.

Не уверена, но показалось, мужчину этот вопль тоже не убедил. Тем не менее он остановился и передернул плечами. Правда, тут же продолжил путь, но уже не спешил. Просто шел, уверенный и неотвратимый.

Если бы он прибавил шагу, брюнетка бы ни за что не успела впихнуть кружева и кольца своего платья в лимузин, равно как и захлопнуть дверцу.

— Ненавижу тебя, — приоткрыв окно, прошипела девица. — Не-на-ви-жу!

Мужчина к этому моменту уже стоял на широкой мраморной площадке. Мог успеть. Мог открыть дверь и забраться в машину, но почему-то позволил лимузину плавно подняться в воздух, рвануть и встроиться в нижний транспортный поток.

В этой сцене была своеобразная красота, некая мелодраматичность, проигнорировать которую оказалось выше моих сил. Зато, когда белый лимузин исчез из виду, реальность обрушилась лавиной.

Джун не пришел. Подвел! Подвел в который раз!

Стоило представить, как он появляется на пороге моей квартиры, как заключает в объятия и начинает оправдываться, нервы сдали окончательно. Я с силой швырнула коммуникатор на землю и припечатала каблуком.

Увы, сверхтонкий пластик выдержал.

В другой ситуации я бы сумела взять себя в руки и прекратить, но здесь и сейчас остановиться не могла. Этот несчастный гаджет стал главным свидетелем и символом моего краха. И он еще смел сопротивляться!

Я опять впечатала каблук в неповинный, в общем-то, пластик. И еще раз. И снова! Но итогом моих усилий стало лишь подтверждение того, что не зря заплатила за эту игрушку бешеные деньги. Коммуникатор действительно способен выдержать все!

— Помочь?

Вопрос был неожиданным, а голос прозвучал слишком близко. Вот только я не испугалась и не растерялась. Подняла голову, дабы увидеть того самого брюнета, подметить, что у него глаза цвета стали, отступить и выдохнуть:

— Да.

Мужчина сделал шаг навстречу. Раздался едва различимый скрежет и жалобный писк. Когда нежданный помощник перенес вес на правую ногу, писк повторился и тут же затих. От немислимо дорогого гаджета остались одни воспоминания.

И это было здорово! Это было нужно! И совершенно понятно, что коммуникатор ни при чем, но у меня будто камень с души свалился.

— Спасибо, — прошептала искренне.

А в ответ услышала:

— Тамир. — Мужчина уверенно протянул руку для рукопожатия.

В других обстоятельствах я бы поступила иначе. В других обстоятельствах я бы сделала все, чтобы сохранить инкогнито, но в данный момент было плевать. Да, я брошенная невеста, и что? Даже если Тамир сообщит об инциденте в прессу... все равно. Совершенно безразлично.

Я отбросила вуаль и уверенно ответила на жест:

— Эми.

— Очень приятно, — отозвался Тамир, и прозвучало так, будто... он меня не узнал.

Впрочем, почему «будто»? Он действительно не узнал.

Стоп. Не узнал? Меня?!

По самолюбию этот факт не ударил, скорее наоборот. Стало смешно, прежде всего от того, что я почувствовала себя самой обыкновенной женщиной. Ощущение было удивительным и почти забытым. Но раньше, чем успела насладиться им в полной мере, Тамир спросил:

— Вы кого-то ждали?

Мою руку он так и не отпустил, но удивления или иного отклика этот момент не вызвал. Наоборот. Я почувствовала, как остатки нервозности отступают, а душа начинает обретать утраченное равновесие.

— Ждала.

— И?

Я печально улыбнулась, а Тамир крепче сжал мои пальчики и наклонился, чтобы поцеловать. Очень красивый, но совершенно непопулярный в наше время жест.

— Эсми, вы верите в любовь с первого взгляда? — выпрямившись, спросил новый знакомый.

Я не могла не рассмеяться.

— Вот и я не верю. — Собеседник подарил легкую улыбку. — Но знаете, с некоторых пор я совершенно свободен и... — Он резко посерьезнел, глянул предельно пристально и сказал: — Выходите за меня.

Это было очень неожиданно. Ошеломляюще. Разумеется, я должна была ответить «нет», но...

— С удовольствием.

Тамир улыбнулся, обвил рукой мою талию и повел к роскошной лестнице Дворца бракосочетаний.

Мы не спешили. Шли медленно и степенно. Когда оказались у высоких, стилизованных под старину дверей, я вернула на лицо вуаль, а Тамир отстранился, дабы подойти к скрытой в нише урне.

Я с некоторым безразличием пронаблюдала, как новоявленный жених запускает руку во внутренний карман серебристого смокинга и извлекает небольшую бархатную коробочку. Коробочка полетела в урну, после чего мне сообщили:

— Нам нужны кольца.

Злость и досада, владевшие моим сердцем, оценить этот поступок не помешали. Я улыбнулась и присела в реверансе — не менее старомодный жест, нежели поцелуй, которым недавно наградил Тамир.

До этого момента о кольцах вообще не думала, и тот факт, что мне могли предложить кольцо, предназначенное для другой женщины... нет, это было выше понимания. Тем приятней был совершенный Тамиром поступок.

Через пару минут мы уже стояли у прилавка одного из ювелирных магазинов, расположенных в холле Дворца. Под стеклом сверкали драгоценные камни всех мастей и форм, но мое внимание привлекло скромное колечко из белого металла.

— Вот это, — стукнув ногтем по витрине, сказала я.

По лицу продавщицы скользнула тень разочарования, а Тамир, чья ладонь вновь лежала на моей талии, наклонился и шепнул:

— Слишком просто.

Я пожала плечами. Да, просто, но мне нравится — это первое. Второе — кольцо практичное, сочетается с любым сценическим образом, им невозможно сделать зацепку или поцарапаться, нанося грим.

— Хорошо, — так и не дождавшись объяснений, сказал спутник. И уже не мне, а застывшей по ту сторону прилавка девушке: — Пару к этому кольцу подберите.

Примерка заняла с полминуты, не больше. После чего Тамир протянул продавщице банковскую карту, а я лишний раз убедилась, что мой жених отнюдь не нищий — нищим «бриллиантовые» карты не выдают.

После того как кольца были упакованы в бархатную коробочку, мало отличимую от той, что осталась лежать в урне у входа, мы отправились в цветочный — увы, я умудрилась забыть букет невесты внизу, на парапете.

Дальше был уютный кабинет одного из клерков, стремительное переоформление заявления, подтверждение заявки электронными подписями и дактилоскопией. Едва система подтвердила наши личности и проставила галочки в графе «психическое здоровье», нас с Тамиром пригласили в зал церемоний.

Еще один подъем по лестнице, стеклянные двери и нежная мелодия в исполнении струнного оркестра. В зеркалах, украшавших зал, отразилась очень гармоничная пара: высокий широкоплечий брюнет в серебристом смокинге и хрупкая девушка в пышном белом платье. Вуаль скрывала лицо, но не прическу. На белом фоне локоны цвета рубинов выглядели излишне ярко, но эффектно.

Кроме оркестра и немолодой женщины-регистратора, в зале никого не обнаружилось. Это могло показаться странным кому угодно, только не мне. Да, Тамир и та брюнетка никого на церемонию не пригласили, но мы с Джуном поступили так же.

Регистратор расправила плечи и одарила широкой улыбкой. В тот же миг мелодия сошла на нет, а под сводами торжественного зала прозвучало:

— Дорогие жених и невеста! В этот светлый, радостный день...

Дальше я не слушала — не интересно. Включилась в происходящее только после того, как женщина сказала:

— Но прежде чем зарегистрировать ваш брак, прошу ответить, является ли ваше желание стать супругами взаимным, добровольным и искренним. Прошу ответить вас, невеста.

— Да.

— Вас, жених.

— Да, — отозвался мой спутник.

— В соответствии с законами Планетарного Альянса, приглашаю вас скрепить подписями семейный союз. — Женщина отступила в сторону и изящным жестом указала на стеклянный стол, где лежала папка с единственным документом.

Эти подписи, да еще на самой настоящей бумаге, были не просто формальностью — настоящим пережитком старины. Но мы, разумеется, не спорили.

Тамир галантно подвел к столу, дождался, когда распишусь, затем подписал сам.

После, повинувшись жесту регистратора, мы прошли к высокой стеклянной подставке, на которой покоилась знакомая коробочка, и замерли в ожидании продолжения.

— Сегодня, двадцать седьмого мая триста третьего года новейшей эры, во Дворце бракосочетаний номер семь планеты Занрис, ваш брак зарегистри-

рован, — лучисто улыбаясь, сообщила женщина. — Объявляю вас мужем и женой. Пожалуйста, обменяйтесь кольцами.

Тамир подхватил меньшее из колец и надел на мой палец. Я взяла второе, неспешно и уверенно надела его на палец... мужа.

— А теперь поздравьте друг друга первым супружеским поцелуем! — воскликнула регистратор, и зал снова наполнился нежной музыкой. Видимо именно таким, по мнению устроителей, должен быть первый супружеский поцелуй.

Тамир сам поднял мою вуаль, после обвил рукой талию, притянул ближе и наклонился к губам. Я противиться не стала, халтурить или притворяться невинной овечкой — тем более.

Новоявленный супруг на девственника тоже не тянул, и если бы в этот миг я была склонна анализировать, то сказала бы, что целуется он очень неплохо.

Едва мы закончили «поздравлять друг друга» и повернулись к регистратору в ожидании дальнейших указаний, произошло... в общем-то, ожидаемое — один из скрипачей сбился, а лицо сотрудницы Дворца бракосочетаний сильно вытянулось.

Я не могла не улыбнуться: все верно, моя настоящая фамилия, которая здесь звучала, мало кому известна, а вот не узнать Эсми Солнечный Ветер в лицо — трудно.

— О... — выдохнула женщина. — Поздравляю!

С этими словами она приблизилась и вручила Тамиру свидетельство о браке.

Брюнет выдернул бумагу из папки, сложил вчетверо и спрятал во внутренний карман. Учтиво кивнул все еще не оправившейся от шока женщине, легким движением подхватил меня на руки и понес прочь.

Нежная мелодия сменилась триумфальным маршем.

Не знаю, когда Тамир успел вызвать еще один лимузин, тем не менее нас ждали. Огромная черная машина хищно сверкала на солнце, притягивая взгляды редких прохожих. Шофер открыл дверцу еще до того, как мой... муж преодолел последнюю ступеньку и поставил свою ногу на ноги.

Но вести к лимузину Тамир не спешил...

— Эсми, — явно испытывая некоторую неловкость, начал он, — я понимаю, что ситуация нестандартная, но как ты отнесешься к небольшому банкету? Мои друзья не были приглашены на регистрацию, но они ждут.

— Только твои? — спросила я.

Тамир кивнул и, неожиданно посерьезнев, добавил:

— Так получилось. Предполагался сюрприз.

В ситуации, когда жених втайне от невесты организует банкет, конечно, ничего веселого не было, но я улыбнулась.

— Хорошо отнесусь, — ответила ровно, а Тамир благодарно кивнул.

Тот факт, что приглашенные на банкет люди рассчитывают увидеть не меня, а другую, остался невысказанным, но меня этот момент не заботил. В данный момент куда сильнее волновало другое...

— Как ты смотришь на то, чтобы придать нашей свадьбе некоторую огласку? — помедлив, спросила я.

Новоявленный супруг подарил недоуменный взгляд, но над ответом не раздумывал:

— Нормально.

— В таком случае одолжишь коммуникатор? А то мой... — увы, но тут я немного смутилась, — чуть-чуть сломался.

Губы Тамира тронула легкая улыбка. Он достал из внутреннего кармана точно такую игрушку, как та, чьи обломки лежали в нескольких шагах от нас.

— Спасибо... — Улыбнувшись, я набрала номер, который помнила наизусть, причем в любом состоянии.

И внутренне дрогнула, услышав мгновенный и несколько визгливый ответ:

— Слушаю вас!

Голос лучшей подруги и личного продюсера по совместительству прозвучал строго. В нем слышалась не только деловая хватка, но и темперамент, который в данный момент пугал.

Понимая, что случится, если дам слабинку, я поежилась, а потом сказала:

— Привет.

Тишина, повисшая на том конце невидимого провода, была оглушительной. Затем прозвучало изумленное:

— Эсми?

— Ага.

Новая пауза длилась меньше, но была не в пример выразительней. Наконец Лейла отмерла, выпалила:

— Ты почему с чужого номера звонишь? Что случилось?

— Все хорошо, — стараясь, чтобы голос звучал спокойно, завершила я. — Лейла, у меня просьба...

— Подожди! Эсми, где ты? Что с твоим коммуникатором?

Каюсь, о своем решении узаконить отношения с Джуном я Лейле не сказала. Более того, я сделала все, чтобы убедить подругу в том, что ближайšie две недели проведу дома, в компании теплого пледа, земляничного чая и прочих, способствующих релаксации вещей. Просто Лейла Джуна не переносит. Она бы закатила истерику, и не одну.

Что ж, теперь ее мечта сбылась. С Джуном покончено.

— Эсми... — зашипели в коммуникаторе.

— Лейла, прекрати, — глубоко вздохнув и придав голосу строгости, перебила я. — Позже на все твои вопросы отвечу. А сейчас сделай доброе дело...

— Какое?

— Позвони Тиму.

Подруга насторожилась моментально. Ну да, кому, как не ей, быть в курсе моего отношения к людям вроде Тима? Но, при всей нелюбви, не могу не отметить — осведомители все-таки полезны. Они вносят в наши отношения с папарацци хоть какой-то порядок.

— И что я должна ему сказать?

— Скажи, что ему понравится.

— И? — В голосе подруги прозвучали опасные нотки. Лейла не просила, а требовала подробностей, но...

— И адрес запиши, — проигнорировала требование я. И продолжила с подсказки Тамира: — Отель «Роял-фо», ресторан на сто семнадцатом этаже.

— Когда? — Теперь в голосе Лейлы появилось раздражение.

Я мазнула взглядом по лимузину...

— Через полчаса примерно.

— И сколько эта информация стоит?

— Достаточно. Тим может не стесняться, назначая цену.

— И все-таки что происходит? — вновь попыталась внести ясность подруга.

— Не сейчас, — ответила я. — Кстати, мой номер заблокируй.

Прежде чем Лейла успела сказать что-то еще, я отключилась и вернула коммуникатор... мужу.

Тамир и раньше производил хорошее впечатление, а в этот момент я поняла — в такого мужчину грешно не влюбиться. Просто он принял все как должное и ни о чем не спросил.

Молча взял за руку, галантно подвел к машине, подождал, пока впихну юбки на заднее сиденье, закрыл дверь и поспешил обогнуть лимузин, чтобы воспользоваться противоположной дверцей. А когда лимузин плавно поднялся в воздух, подхватил с подставки бутылку шампанского и бокалы...

— Это нужно отметить, — ровно сказал он.

Я не возражала.